

ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» У ПУШКИНА И ДОСТОЕВСКОГО

(САМСОН ВЫРИН И МАКАР ДЕВУШКИН)

Изучение истории литературы предполагает рассмотрение вопроса об эволюции литературных типов. Разрабатывая уже известные типы, всякий большой писатель совершает открытие, предлагает свое, самостоятельное, оригинальное решение.

Поскольку каждое значительное произведение является художественным отражением конкретной действительности, связано с определенным этапом развития реализма, простая констатация фактов или рассуждение о взаимозависимости родственных типов малопродуктивны. Необходимо учитывать непрерывность и изменимость литературного процесса, диалектическую взаимосвязь между традициями и новаторством.

Белинский, разбирая повесть «Бедные люди», писал о Достоевском как о представителе гоголевского направления, указывал даже на общность в построении фраз у этих писателей. Однако пафос его статьи заключается в выяснении неповторимого своеобразия, индивидуальности Достоевского в создании характеров, в объяснении, почему... «талант г. Достоевского блестит яркою самостоятельностью»¹.

Известная недооценка прозы Пушкина в критике XIX века затормозила сравнительно-историческое изучение типа «маленького человека». В советском пушкиноведении имеются работы, в которых рассматривается этот вопрос. Однако сравнительное изучение художественной системы прозы Пушкина в соотношении с творчеством позднейших, следующих за ним авторов (в частности Гоголя и Достоевского) — проблема во

¹ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. IX, АН СССР, М., 1955, стр. 552.

многим еще не решенная. «Это большая задача, как одна из важнейших, стоит перед нашим пушкиноведением»².

В данной работе мы ограничиваемся частным вопросом: попыткой установить, как пушкинские традиции в трактовке типа «маленького человека» преломились у Достоевского в романе «Бедные люди».

Стало уже общим местом писать о сходстве в изображении типа «маленького человека» Пушкиным, Гоголем и Достоевским. Как само собой разумеющееся, исследователь У. Фохт пишет: «Образ «маленького человека», открытый Пушкиным в «Станционном смотрителе», в существенных своих особенностях был воспроизведен в «Шинели», затем в «Бедных людях»³. В работе о развитии русской литературы в 40-ые годы XIX века Д. Чалый утверждает: «Первый роман Достоевского «Бедные люди» всецело посвящен жизни «маленького человека». Роман является как бы продолжением истории Самсона Вырина и Акакия Акакиевича Башмакина»⁴.

Многие исследователи считают, что эволюцию «маленького человека» можно свести к раскрытию этапов развития одного типа. В интересной книге В. И. Кулешова «Натуральная школа в русской литературе» автор не находит качественного различия между изображением «маленького человека» у Пушкина и Достоевского. Сравнивая Самсона Вырина и Макара Девушкина, он говорит: «Столкнулись не два качественно различных типа героев, а две разные стадии развития одного и того же типа. Такова традиционная точка зрения литературоведения, и она, думается, верна»⁵.

Нам кажется, что безусловная типологическая общность героев Пушкина, Гоголя, Достоевского не только не снимает, но наоборот, предполагает выяснение именно качественного различия между этими героями, т. к. они не только дополняют друг друга. Каждый из них является принципиально новым вариантом традиционного типа.

При изучении характера «маленького человека» у Достоевского чаще всего подчеркивается гоголевская традиция. Слова, приписываемые Достоевскому: «Все мы вышли из гоголевской «Шинели» приводятся как доказательство того, что Достоевский, создавая образ Макара Девушкина, следовал за Гоголем. Однако, это далеко не бесспорно. Не отрицая того обстоятельства, что особенность таланта Достоевского тесно связана со спецификой гоголевского направления, мы присое-

² Пушкин. Итоги и проблемы изучения, АН СССР, М.—Л., 1966, стр. 482.

³ У. Фохт. Пути русского реализма. М., 1963, стр. 99.

⁴ Д. Чалый. Реализм русской литературы. Киев, 1964, стр. 95.

⁵ В. Кулешов. Натуральная школа в русской литературе XIX в., М., 1965, стр. 135.

диняемся к точке зрения, что не в «Шинели», а в «Станционном смотрителе» следует видеть «зерно натуральной школы»⁶. Можно говорить о том, что замысел «Бедных людей» перекликается с сюжетом «Шинели» и «Гробовщика», но в подходе к изображению «маленького человека» Достоевский во многом расходился с Гоголем. Образ Макара Деушкина занимает промежуточное положение между Выриным и Акакием Акакиевичем. Пушкинские традиции сказались в этом романе не менее ясно, чем гоголевские.

У Пушкина в «Станционном смотрителе» образ Вырина раскрывается в семейной трагедии. Смотритель оскорблен в своих отцовских чувствах, попрано его человеческое достоинство. Борьба Вырина с Минским идет за утверждение права на близкого человека. Развитие событий связано с резкими изменениями в частной жизни героев. Тем не менее, было бы неправильно не видеть в пушкинском конфликте отражение социальных противоречий: частная жизнь определяется правовым, имущественным положением.

Профессор Н. Я. Берковский указывает, что «Самсона Вырина Пушкин изображает с сочувственным вживанием в его социальную личность, с точностью во всем, что отмечает, как поставлен он в служебном, общественном мире»⁷. Однако преувеличивать социальность пушкинской повести и превращать Вырина в активного протестанта нет оснований. Это прежде всего семейная повесть с условно благополучной развязкой.

Гоголь, создавая образ Акакия Акакиевича, ставит иную задачу, чем Пушкин, иначе показывает взаимоотношения личности и среды. Центр тяжести переносится с семейной истории на массовые явления жизни, на самую среду.

В социальном сюжете, рассказывающем о том, что произошло с одним из незаметных чиновников в одном из многих департаментов, понятие личности нивелируется. Типичность Акакия Акакиевича выражается не в раскрытии каких-то его индивидуальных качеств, а в стремлении обобщить в художественном образе черты среды. Для Гоголя Акакий Акакиевич прежде всего чиновник низшей категории, который целиком находится в сфере служебных отношений. Поэтому, в отличие от Вырина, он лишен отцовских чувств, у него нет друзей, он не может быть интересным собеседником. Акакий Акакиевич живет только в мире бумаг, элементарного переписывания, удовлетворения простейших потребностей.

Вырин обижен не тем, что он вообще бесправен как личность, а тем, что рушится его частная домашняя жизнь. За-

⁶ Эта мысль была впервые высказана Ап. Григорьевым. Полн. собр. соч., т. 1, 1918, стр. 116.

⁷ Н. Берковский. Статьи о литературе. М.—Л., 1962, стр. 329.

щищая ее, он отваживается вступить в спор с гусаром Минским, который раскрывается Пушкиным тоже как личность, индивидуальное начало. Рисуется портрет Минского, черты его характера. Обидчик чувствует свою вину перед отцом Дуняши. Он сам говорит ему: «Виноват перед тобою. И рад просить у тебя прощения». Минский пытается откупиться, заплатить за свою вину. Снимается условное морализирование, каждый из спорящих относительно прав.

Акакий Акакиевич является жертвой не какой-либо конкретной личности, а безликого и бездушного государственного начала, воплощенного в собирательном образе «значительного лица». Никаких человеческих контактов между Акакием Акакиевичем и «значительным лицом» быть не может: «маленький человек», выйдя из рамок семейной жизни, оказывается еще более бесправным и угнетенным. Пушкинское стремление к идеалу уступает место сатирическому показу «несовершенств русской жизни». В «Бедных людях» Достоевский обращает внимание на многие темные стороны действительности. Гораздо шире, чем у Пушкина и Гоголя, показаны разные аспекты жизни бедных людей. Но дело не в количественной стороне. Главное открытие Достоевского в том, что он впервые обращает внимание на просыпающееся самосознание «маленького человека». Отказавшись от сатиры, он придает этому типу сложный психологический рисунок.

Макар Девушкин горд до амбициозности. В начальной стадии подобный процесс уже был показан Пушкиным в «Станционном смотрителе». Напомним, например, сцену, когда Вырин выбрасывает деньги, полученные от Минского.

Гоголь отказывается от каких-либо психологических характеристик Акакия Акакиевича, поскольку его внутренний мир отрицает возможность самоанализа. Достоевский поднял Макара Девушкина до такого уровня духовной жизни, который дал возможность не только обрисовать героя в поступках, но и рассмотреть самоанализ его поведения; не только изобразить бедность, но и проследить ее отражение в сознании «маленького человека». Внимание к частной жизни у Достоевского идет от Пушкина, но он значительно расширяет эту сферу: интимная жизнь Макара Девушкина становится объектом анализа. Такой подход позволяет показать по-новому «маленького человека».

Макар Девушкин влюблен в Вареньку Доброселову, и как бы ни маскировал это чувство, как бы он ни старался остаться в рамках родственных отношений, именно любовь придает его жизни особый смысл, наполняет ее радостью и горем. Макар Девушкин — это Вырин, который открыл возможность любить не только дочь, но и женщину.

Исследование любви Девушкина к Вареньке дается так, что Достоевский значительно углубляет пушкинский гуманизм

по отношению к «маленькому человеку». Утверждая личность, он показывает, «...как много прекрасного, благородного и святого лежит в самой ограниченной натуре»⁸.

Хотя чувство Девушкина показано во множестве отдельных проявлений, оно цельно и монолитно. Достоевского интересует не окончательный результат отношений, а тонкие нюансы этого чувства, анализ проникает в самое существо трагических чувств героев. Достоевский утверждает, что свое отличие от Гоголя он видит в том, что действует анализом, а не синтезом, идет в глубину. «Гоголь же берет прямо целое и оттого не так глубок, как я», — писал он⁹.

В «Бедных людях» снимается гоголевская ирония по отношению к герою. Макар Девушкин не смешная, а скорее трагическая фигура. Он впервые осознает себя «маленьким человеком», задумывается над своей жизнью, начинает анализировать свои чувства.

У Пушкина имя станционного смотрителя Самсона звучит так же иронично, как и эпитафия о коллежском регистраторе, диктаторе почтовых станций. Гоголь со множеством комических подробностей обыгрывает выбор имени Башмачкина. Акакий Акакиевич — характеристика и грустная насмешка над несчастным страдальцем, которому даже имя досталось нелепое¹⁰.

У Достоевского имя и фамилия героя тоже имеют подтекст. Если имя Макар вызывает ассоциации с фольклорным образом неудачника — «бедного Макара», то фамилия Девушкин подчеркивает беспомощность, неподготовленность к жизни. Макар Девушкин — особое сочетание, готовящее к пониманию трагедии этого человека.

Девушкин, в отличие от своих предшественников, приобщается к интеллектуальной жизни. Достоевский отводит большую роль литературе в становлении сознания «маленького человека». Пушкин и Гоголь помогают ему многое понять в самом себе. Если в начале Макар Девушкин с восторгом отзывается о бульварных сочинениях Ратаязева, «которые написаны цветисто, отрывисто, с фигурами» и читать которые лучше всего, «когда конфетку во рту держишь», то знакомство с «Повестями Белкина» — начало перелома в литературных вкусах Девушкина. Это психологически мотивировано: для Девушкина Варенька высший авторитет, он очень считается с ее мнением. Категорическое утверждение Вареньки, что сочинения Ратаязева не должны никому нравиться, что это «такие пустяки», заставляет его задуматься. Варенька об-

⁸ В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений, т. IX, стр. 554.

⁹ Ф. Достоевский. Письма, т. I, М.—Л., стр. 86—87.

¹⁰ Имя Акакий (гр.) означает «беззлойный, незлобивый».

ращает внимание Девушкина на повесть «Станционный смотритель», которая становится как бы противоядием по отношению к бульварной литературе.

Восторженное отношение Достоевского к Пушкину переносится в роман. Проблематика ряда произведений Достоевского перекликается с пушкинской¹¹. Имя Пушкина много раз упоминается на страницах романа «Бедные люди». Варенька дарит студенту Покровскому последнее издание полного собрания сочинений Пушкина, она посылает Девушкину «Повести Белкина», которые сама много раз читала и перечитывала.

Макар Девушкин обращается к чтению «Станционного смотрителя» в момент, когда Варенька, доведенная до крайности, сообщает, что собирается покинуть его, принять «выгодное место», стать гувернанткой у чужих людей. Ответ Девушкина подготовлен чтением Пушкина, Девушкин воспринимает события через призму пушкинского сюжета. Он чувствует себя Выриным, которого покидает единственное существо, которое он любил. Недаром он пишет, как злы «чужие люди», что он сохнет, умрет и его одинокая могилка будет забыта. Все это реминисценции пушкинского сюжета.

Девушкин выделяет «Станционный смотритель» из всех книг, которые ему когда-либо приходилось читать. «Как же я жил до сих пор таким олухом? Прости господи, что делал, — восклицает он. Наивные оценки Девушкина становятся отражением взглядов самого Достоевского. Девушкина поражает простота пушкинского повествования, доступность изложения. Это совсем не похоже на «важное сочинение» Ратазьева, где все «так хитро» изложено. Пушкинская простота даже обманывает его. Ему кажется, что он и сам бы так написал. «Право, я бы так же написал, а чего же не написал?» — говорит он. Прimitивные по форме, но точные по мысли характеристики Девушкина попадают в русло той борьбы, которую вел Белинский за новую литературу. Девушкин восторгается правдой пушкинских описаний страданий Вырина. «Нет, что натурально. Вы прочтите-ка; это натурально! Это живет!».

В статье В. Белинского 1846 года о «Петербургском сборнике», в котором Достоевский опубликовал «Бедные люди», впервые употреблен Белинским термин «натуральная школа». Утверждая эту школу в литературе, он особо ценит в романе Достоевского глубокое «знание жизни», т. е. то, что поражает Вырина при чтении «Станционного смотрителя».

¹¹ Наблюдения над общностью сюжетных ситуаций у Пушкина и Достоевского имеются в книге В. Виноградова «Эволюция русского натурализма», Л., 1929. Этот же вопрос рассматривался в статье И. Иванько «О влиянии повести «Станционный смотритель» А. С. Пушкина на роман Ф. Достоевского «Бедные люди».

Непосредственная сила воздействия Пушкина подрывает у Девушкина авторитет Ратазяева, который считал, что Пушкин это «все старое».

Вместе с тем, в оценке Пушкина Достоевский полемизирует со взглядами Белинского. Восхищаясь повестями Белкина, он явно не соглашается с Белинским, который недооценивал прозу Пушкина, считая ее «бесплодной осенью поэта».

Белинский открытие типа «маленького человека» целиком приписывал Гоголю. Он считал, что «Гоголь первым навел всех (и в этом его заслуга, которой подобной уже никому более не оказать) на эти забытые существования в нашей действительности»¹².

Достоевский намечает иную картину, утверждает приоритет Пушкина в открытии этого типа. Образ Макара Девушкина возникает в сложном комплексе литературных ассоциаций. На первый взгляд кажется, что Девушкин противопоставляет Пушкина и Гоголя. Если «Станционный смотритель», в его оценке, «славная книжка», то «Шинель» «злонамеренная книжка», «пасквиль».

Вероятно, Девушкину проще было понять повесть «Станционный смотритель», чем «Шинель». «Прелесть нагой простоты» пушкинской прозы доступнее для Девушкина, чем тонкий гоголевский юмор. Но дело не только в этом. Многое в «Шинели» тоже близко Девушкину, в ней он почувствовал высшую правду жизни, и повесть произвела на него громадное впечатление, он во многом с ней соглашается. Девушкин пишет: «Конечно, правда, иногда сошьешь себе что-нибудь новое, — радуешься, не спишь, а радуешься, сапоги новые, например, с таким сладострастием надеваешь — это правда, я ощутил, потому, что приятно видеть свою ногу в тонком щегольском сапоге, — это верно описано».

Как и Акакий Акакиевич, Девушкин не раз выслушивает ругань начальства, которое «любит подчас покричать». История Акакия Акакиевича воспринимается им как ...«пример из вседневного, подлого быта». Неприятие «Шинели» объясняется тем, что Гоголь не ограничивается показом частной жизни, у него «вся гражданская и семейная жизнь» выставлена на всеобщее обсуждение. Кроме того, пушкинский герой только страдательный персонаж; это «горемыка сердечный», «бедняга», вызывает сочувствие, сопереживание. Смиранных и покорных людей Девушкин видел на каждом шагу, ему казалось, что все такие. «Вот хотя бы и наш бедный чиновник... ведь он, может быть, такой же Самсон Вырин, только у него другая фамилия, Горшков». Вырин ближе Девушкину, так как у Пушкина нет того потенциального протеста, который заключен в истории Акакия Акакиевича. Девушкин и Вареньке ре-

¹² В. Белинский. Полное собр. соч., т. IX, стр. 552.

комендует еще раз перечитать со вниманием «Станционного смотрителя» именно для того, чтобы она извлекла урок послушания. Почувствовав социальную остроту гоголевской повести, осознав, что Акакий Акакиевич не полуидиот, а человек, который, будучи доведенным до крайности, может бунтовать, Девушкин пугается¹³. Вырины, «суть люди мирные от природы», ему понятнее и ближе. Девушкина страшит участь Башмачкина, так как она раскрывает ему вероятную возможность его будущего.

Достоевский, используя полемику Девушкина с Гоголем, доказывает закономерную неизбежность гибели «маленького человека». Добрый генерал, пытающийся помочь Девушкину, ничего не меняет. И личная и служебная драма Девушкина определяется не случайностью, как у Пушкина, и не злой волей «значительного лица», а бесчеловечностью всей системы.

Новаторство Достоевского в изображении «маленького человека» заключалось не в том, что он ломал сложившиеся традиции, разрушал старые представления, а в том, что он показал новые возможности подхода к этому литературному типу. Творческое усвоение пушкинских и гоголевских традиций позволило Достоевскому главное внимание уделить не столько развитию уже известного типа, сколько его углублению. В обрисовке «маленького человека» происходит качественный скачок. Характеристика в синтезе служебной и частной жизни открывает новые горизонты в исследовании характера.

Девушкин, оставаясь еще униженным и бесправным, научился мыслить, анализировать свои переживания, любить и страдать, т. е. стал человеком. Пушкинское высокое представление о природе человека, возрождается у Достоевского на новой основе.

¹³ О возможности подобного толкования образа Акакия Акакиевича см. мою статью «Образ «маленького человека» у Пушкина и Гоголя». У. З. Великолукского пединститута, кафедра языка и литературы, выпуск 25, 1964.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. С. М. КИРОВА

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ

ПУШКИНСКИЙ СБОРНИК

ПСКОВ

1968